

УДК 332.1, 332.012.23

КОНКУРЕНТНАЯ ПАРАДИГМА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Калюжнова Н.Я.

ФБГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Иркутск, e-mail: 2010nyk@mail.ru

Рассмотрено развитие концепции конкурентной парадигмы и конкурентоспособности регионов в 2000–2012 гг. Обоснована исследовательская программа конкурентной парадигмы регионального развития. Формулируются объективные закономерности, обусловившие появление конкурентной парадигмы регионального развития. Рассмотрено развитие концепции конкурентной парадигмы и конкурентоспособности регионов в 2000–2012 гг. Обоснована исследовательская программа конкурентной парадигмы регионального развития. Формулируются объективные закономерности, обусловившие появление конкурентной парадигмы регионального развития, связанные с децентрализацией государственной власти, глобализацией и информатизацией; изменениями в международном разделении труда, повышающими значение локальных конкурентных преимуществ и нематериальных активов. Определены теоретические истоки данной концепции: теория международной конкуренции, теория налогового федерализма, теория фирмы, теория общественных благ. Определяется ее эвристический потенциал и ограничения. Обосновывается институциональная сторона межрегиональной конкуренции. Исследовано основное содержание концепции региональной конкурентоспособности. Рассмотрены основные направления развития теории конкурентоспособности регионов: разработка факторов и рейтингов конкурентоспособности, пространственных организационных механизмов взаимодействия, региональных инновационных систем, нематериальных факторов конкурентоспособности и институтов регионального развития. Определяется ее эвристический потенциал и ограничения. Обосновывается институциональная сторона межрегиональной конкуренции. Исследовано основное содержание концепции региональной конкурентоспособности. Рассмотрены основные направления развития теории конкурентоспособности регионов: разработка факторов и рейтингов конкурентоспособности, пространственных организационных механизмов взаимодействия, региональных инновационных систем, нематериальных факторов конкурентоспособности и институтов регионального развития.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, кластеры, инновационные системы, индексы

COMPETITIVE PARADIGM OF THE REGIONAL DEVELOPMENT

Kalyuzhnova N.Y.

Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: 2010nyk@mail.ru

The development of the concept of competitive paradigm and the competitiveness of regions in 2000–2012 outlines. Formulates the objective factors behind the emergence of competitive regional development paradigms associated with the decentralization of state power, globalization and informatization; changes in the international division of labor, increase the value of local competitive advantages and intangible assets. Defined theoretical origins of this concept: theory of international competition, theory of tax federalism, theory of the firm. The research program of competitive regional development paradigms substantiated. The objective factors behind the emergence of competitive regional development paradigms, and the theoretical approaches of this concept formulates. The heuristic potential and limitations are determined. The institutional aspect of the interregional competition are substantiated. The main content of the concept of regional competitiveness investigated. The basic directions of development of the theory of competitiveness of the regions are investigated: development of the factors and competitiveness ratings; spatial, institutional mechanisms of interaction of regional innovation systems, the intangible factors of competitiveness and regional development.

Keywords: region, competitiveness, index, paradigm, development, cluster

В первой половине 2010 гг. идея региона как субъекта хозяйствования и конкуренции подвергалась сомнению. Сегодня ситуация изменилась, имеется значительное число статей и книг, посвященных региону как субъекту хозяйствования и конкуренции. В данной статье предметом анализа является развитие конкурентной парадигмы региона и исследование ее эвристического потенциала, а также ограничений данного подхода.

Экономическая теория, как известно, не рассматривает регионы как экономические субъекты, принимающие самостоятельные экономические решения. В плановой экономике роль регионов состояла в учете государством интересов территорий при размещении предприятий. Впервые понятие региона как экономического субъекта появилось в экономике федерализма – в так на-

зываемой «новой политической экономии». Затем в зарубежной литературе появилась идея региона как квазифирмы и как квазигосударства.

Рассмотрение российской экономики не как гомогенного, а как многорегионального организма, функционирующего на основе вертикальных и горизонтальных взаимодействий, обоснование конкурентного характера этих отношений стало важным этапом сближения позиций экономической теории и региональной экономики и их развития. Первые и последующие работы по анализу конкурентных позиций регионов (Унтура, Шнипер, 1997; Шаховцева, 2002; Коломак, 2002, Татаркин, 2003) обосновывали необходимость учета конкурентного характера отношений регионов в новых условиях хозяйствования. В работах

Калюжнова (2003, 2004 гг.) была предложена концепция конкурентной парадигмы региона, в которой регион рассмотрен как субъект конкуренции в свете процессов глобализации, регионализации, локализации, а также в связи с новыми институциональными условиями начала 2000 гг.

Концепция конкурентной парадигмы нашла значительное число сторонников [7], хотя не обошлось и без критики подхода межрегиональной конкуренции как процесса перетягивания экономических ресурсов одними регионами из других (Лексин, 2005). Сегодня применимость понятия конкурентоспособности для региона уже, как правило, не обосновывается, рассматриваются его различные аспекты или варианты, а также развиваются подходы к обеспечению КСП регионов.

Можно ли сказать, что концепция конкурентной парадигмы и конкурентоспособности регионов стала экономической теорией или она все еще существует в ранге концепции? Уловить тот момент, когда концепция перерастает в теорию, представляется важным с двух сторон. Первое – это выяснение тех положений, которые стали общепризнанными в данном теоретическом подходе. Второе – это выяснение положений, по поводу которых имеются различающиеся не просто деталями или формулировками, но кардинально разные взгляды. Именно так в экономической теории ранее различали мейнстрим и институциональную экономическую теорию, а в институциональной теории – старый новый и неоинституционализм. Сегодня, как пишет Н. Шапиро [7], трудно выделить какую-то одну или даже несколько центральных теорий, которые можно было бы назвать мейнстримом, идет становление плюрализма как ведущей характеристики экономической теории. Тем не менее проблема включения основных теорий в образовательные курсы и современные концепции, а также использование этих подходов для формулирования экономической политики весьма актуально [1].

Рассмотрение межрегиональной конкуренции и конкурентоспособности как научной теории имеет, таким образом, как онтологическое, так и методологическое значение для организационной экономической деятельности, т.е. фактически для политики. В экономической теории среди субъектов экономической деятельности и конкуренции до сих пор нет регионов, также как во многих учебных пособиях по региональной экономике. Отсюда определение основных положений теории (концепции) конкурентной парадигмы региона и его конкурентоспособности представляется актуальной научной задачей.

Исследовательская программа теоретического подхода конкурентной парадигмы и конкурентоспособности регионов

Для того чтобы концепция стала теорией, требуются определенные предпосылки теории, основные положения теории, которые признаются значительной группой ученых и не требуют дополнительных доказательств, и выводы относительно экономического поведения субъектов хозяйствования. Признанным методологическим подходом анализа исследовательской программы является предложенное И. Лакатошем выделение жесткого ядра теории и защитного пояса теории. «Жесткое ядро» – неопровергаемые для сторонников программы фундаментальные положения, – то есть это то, что является общим для всех теорий и что невозможно подвергнуть фальсификации. «Защитный пояс» – это совокупность вспомогательных гипотез, которые предохраняют ядро от фальсификации, от опровергающих фактов. Программа прогрессирует, пока наличие жесткого ядра позволяет формулировать все новые и новые гипотезы защитного слоя [5].

Остановимся на предпосылках конкурентной парадигмы региона. Изменение субъектов экономической деятельности и развитие конкуренции между регионами как внутри страны, так и на международном рынке является одним из наиболее примечательных явлений конца XX – начала XXI века и характерно для большинства стран, в том числе России. Оно обусловлено, на наш взгляд, развитием следующих новых процессов:

- 1) децентрализацией государственной власти, вносящей конкуренцию в систему власти;
- 2) глобализацией и информатизацией, которые приводят к укрупнению субъектов конкуренции и создают возможность конкурировать глобально;
- 3) изменениями в международном разделении труда, повышающими значение локальных конкурентных преимуществ и нематериальных активов.

В основе межрегиональной конкуренции лежат общие предпосылки конкурентных процессов: ограниченность ресурсов, разделение труда, отношения собственности. Для регионов ограниченными ресурсами являются территория и трудновоспроизводимые природные ресурсы, потребительские ресурсы, средства продвижения на рынки, человеческие ресурсы, особенно людей с выдающимися качествами, молодежи, ресурсы информации и знаний. Регионы вступают в конкурентное взаимодействие по поводу этих ресурсов,

и далеко не всегда выигрывает регион, на территории которого находятся ресурсы.

Политико-экономической основой конкуренции является наличие собственных ресурсов у регионов и возможность ими распоряжаться, а также мобильность факторов производства позволяет реализовать функции экономических субъектов. Децентрализация предоставляет возможность регионам участвовать в конкурентных отношениях, что обусловлено разделением полномочий между различными уровнями власти, разделением бюджетов, разграничением собственности на определенную часть ресурсов. В разных странах сочетание централизации и децентрализации различно: наиболее сильна децентрализация в США, менее – в Бразилии, Китае, Мексике, Индии, существенно автономны провинции северной Италии, Испании, Франции, Японии. Не случайно в Европе распространен региональный форсайт, направленный на выявление стратегических технологических и социальных перспектив развития регионов [3].

Прослеживается связь между уровнем развития региона и его стремлением к самостоятельности. Наиболее значимые по уровню потенциала и развития регионы: Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Нижегородская области, республики Башкортостан, Татарстан стремятся к формированию самостоятельной региональной политики. В то же время имеется ряд дотационных регионов, которые живут за счет перераспределения средств «богатых» регионов, что вызывает напряжение и стремление к сепаратизму. В этой связи чрезвычайно актуален вопрос об изменении конфигурации регионов в соответствии с их положением как экономических субъектов.

Традиционная парадигма региона отражает его суть как места размещения производства, потребления, инфраструктуры и места жительства. Смена парадигмы региона проявилась, прежде всего, в представлении региона в качестве экономического субъекта, а с точки зрения институционализма – как активного агента экономики. В свою очередь, внутри моделей, отражающих «субъектность» региона, происходит переход от одной модели региона – как квазигосударства, к другой модели региона – как квазифирмы (квазикорпорации).

Формирование конкурентной парадигмы региона имеет несколько теорий в своей основе. Здесь мы наблюдаем случай, когда новый подход отвечает сразу нескольким теориям, отражающим разные новые экономические процессы.

Прежде всего, идея конкурентоспособности была перенесена с уровня стран на

уровень ее регионов, т.е. с уровня международной конкуренции на межрегиональный уровень, что связано с развитием реальных процессов международной конкуренции. Глобализация обуславливает постановку проблемы конкурентоспособности региона как готовности отвечать на вызовы глобальной среды, способности к изменению, способности искать и защищать локальные конкурентные преимущества. Поэтому конкурентоспособность региона является первой из глобальных проблем современности, проблемой присущей локалитетам самого разного уровня в самых разных странах.

Эта идея также связана с повышением экономической самостоятельности регионов и с отражающей ее теорией налоговой конкуренции в экономической теории федерализма. Регион как политико-экономический субъект федералистского государства должен вести себя дальновидно, привлекая налогоплательщиков (фирмы, жители), увеличивая налоговую базу. В этом смысле он представляет собой или «регион – квазигосударство», или регион – «квазифирму», действующие или в интересах налогоплательщиков, или в интересах держателей ключевых интересов региона. Разные подходы дифференцируют цели межрегиональной конкуренции.

Для реализации концепции КСП должны соблюдаться ряд условий для существования межрегиональной конкуренции. А именно:

1. Регионы должны иметь возможность действовать как экономические субъекты, т.е. вести себя стратегически, обладать обособленным имуществом и правом принимать экономические решения. С определенными оговорками с наличием данного условия следует согласиться.

2. Наличие конкурентной среды, в которой есть множество регионов, действующих самостоятельно на конкурентных условиях. В данном случае условие тоже есть, хотя имеются неравноценные условия конкуренции.

Динамика институциональной среды межрегиональной конкуренции в России прошла с 1991 по 2013 гг. три выраженных этапа. Первый – развитие суверенитета регионов (1991–1998). Второй – рост централизации (1998–2009) с отменой выборности губернаторов и введением системы их назначений, и далее ее усиление на основе увеличения перераспределительных процессов. Происходит концентрация всех экономических ресурсов в руках федерального Центра, не дающая регионам зарабатывать деньги и развиваться самостоятельно. В 2009–2010 гг. развивается идея стратегического планирования в регионах. Официально происходит разработка новой

концепции региональной политики. При этом сохраняется назначение глав регионов и система т.н. «ручного управления» в режиме решения «пожарных» задач и проблем регионов, выделения трансфертов в зависимости от лоббистских возможностей и настойчивости губернаторов и субъективных предпочтений президента и премьер-министра страны. То есть среда фактического отсутствия ясных и понятных институтов принятия решений относительно регионов, которая не обеспечивает их экономическую самостоятельность. С введением в 2013 г. вновь выборности глав регионов происходит поворот в сторону демократизации и усиления конкурентных начал регионального развития.

3. Результаты стратегического поведения регионов должны влиять на экономические результаты региона и положение тех, кто представляет регион на политико-экономическом пространстве. Это, прежде всего, политико-экономическое руководство региона – губернатор и его команда. Отметим, что наши исследования показывают, что как раз на положении тех, кто представляет регион, экономические результаты региона сказываются далеко не всегда [4].

Следующая часть конкурентной парадигмы регионов – цель конкуренции.

В рамках первого подхода к региону как квазигосударству наиболее важной задачей региона является создание общественных благ. Среди них главным является защита прав собственности как условие рыночных трансакций. Соответственно противоположным институтом, обуславливающим неэффективную защиту прав собственности, является коррупция, поэтому одной из важнейших задач институционального развития для обеспечения конкурентоспособности в этом подходе является снижение коррупции и повышение качества институтов.

В рамках второго подхода стратегическое поведение регионов-квазикорпораций должно обеспечивать привлечение инвесторов и повышение эффективности хозяйствования. С этой стороны институциональное обеспечение региональной конкурентоспособности следует направлять на стимулирование инвестиций, инноваций, стратегическое управление инновациями с помощью новых инструментов технологического форсайта [3] и т.д.

Цель конкуренции тесно связана с критерием конкурентоспособности регионов. Здесь имеются два подхода. Первый – ориентация на темпы экономического роста, второй – на конкурентоспособность товаров при расширении реального дохода граждан. Отметим также различие критерия конкурентоспособности с критерием социально-экономического развития; последний

включает не только количественные показатели темпов роста региональной экономики, конкурентоспособности продукции, реального дохода, но и показатели качества жизни и человеческого капитала.

Следующая часть подхода – способы обеспечения конкурентоспособности регионов. Здесь надо иметь в виду следующее. Характерными процессами, присущими глобализации, являются стандартизация и унификация. С этой точки зрения готовность регионов к работе по единым бизнес-стандартам повышает их шанс на использование возможностей глобализации. В то же время возрастает значение тех элементов локальной среды, которые придают регионам уникальность, повышают их притягательность для потребителей и обеспечивают конкурентные преимущества, которые невозможно воспроизвести в других местах. К таким преимуществам можно отнести экономико-географическое положение, уникальные знания, социальный капитал, имидж, выделяющие регион.

Направления развития конкурентной парадигмы региона

Сегодня можно выделить 5 основных направлений исследований в тематике конкурентной парадигмы регионов, включающей вопросы исследования и обеспечения конкурентоспособности регионов:

1) разработка рейтингов конкурентоспособности. Предложено немало методик расчета индекса региональной конкурентоспособности, более или менее известных в зависимости от возможностей регулярного мониторинга и расчетов сводных индексов показателей регионального развития, а также доступа к средствам научной и массовой информации.

Само стремление оценить и сравнить регионы – давняя задача экомгеографов и экономистов нашей страны. Российская экономика – уникальный феномен для исследования межрегиональных различий и изучения способов освоения пространства – как пространства территориального, так и экономического, т.е. движения в сторону развития. Поэтому задача рейтингов, на наш взгляд, имеет значение как теоретическо-прикладной анализ факторов, влияющих на региональную конкурентоспособность, изучение новых процессов, которые позволяют вывести территории на более передовой уровень жизни и развития, а также для изучения положения регионов относительно друг друга;

2) анализ пространственных организационных механизмов взаимодействия, использующих эффекты территориальной близости для обеспечения конкурентоспособности регионов. К ним следует отнести

исследование агломераций, кластерный подход, анализ деловых и межорганизационных сетей. Среди новых подходов – анализ организационных социогуманитарных технологий, помогающих стратегическому развитию регионов. К таким технологиям относится региональный форсайт [3];

3) региональные инновационные системы как система, обеспечивающая повышение КСП на инновационной основе. Региональные инновационные системы являются как частью исследования общей национальной системы инноваций, так и важны для развития региональных экономических систем и могут быть конкурентным инструментом их развития;

4) анализ нематериальных факторов региональной конкурентоспособности, таких как социальный капитал регионов, имидж, корпоративная культура региона, экологические факторы. Эти факторы приобретают особую важность для региональной КСП в силу развития таких новых явлений, как глобальное развитие туризма, рост значения идентичности и экологических условий регионов для туризма.

5) институты развития регионов, влияющие на региональную конкурентоспособность. К региональным институтам развития относят разные объекты и явления: режимы специальных (особые зоны) и региональных налоговых льгот; фонды и организации, создаваемые в регионах для анализа возможностей региона, привлечения государственных и частных финансовых ресурсов с целью развития; агентства стратегического развития региона, венчурные и гарантийные фонды, консалтингово-консультационные центры, институты развития малого предпринимательства; специальные фонды и программы, создаваемые для проведения региональной политики развития; научно-технологические парки и инкубаторы бизнеса. Изучение самих институтов и их влияния на КСП регионов – актуальная научная и прикладная задача, в рамках которой выявляются институты, оказывающие влияние на развитие регионов (как, например, институт поддержки малого бизнеса, институт ипотечного жилищного кредитования), и не влияющие (к примеру, как венчурные фонды) [4].

Ограниченность конкурентной парадигмы регионального развития видится в том, что в региональном развитии, особенно в дифференцированных российских условиях, важна не только конкуренция, или, как пишут, «борьба регионов», а особенно важным является межрегиональное сотрудничество, совместные проекты, что требует освоения другого подхода – соконкуренции, межрегионального партнерства и взаимодействия, вопросы которого сегодня разработаны весьма слабо.

Заключение

Можно констатировать, что конкурентная парадигма регионального развития укрепила свои позиции как научная теория, связанная как с внутренними, так и внешними глобальными процессами, и имеет потенциал для своего саморазвития.

Публикация подготовлена в рамках под-держанного РГНФ научного проекта №13-02-18011, 2013 г.

Список литературы

1. Василенок В., Шапиро Н. Методологические аспекты содержания курса «современные экономические концепции» // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 154–157.
2. Калужнова Н.Я. Роль форсайта в повышении конкурентоспособности региона в «новой экономике» // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – № 5. – С. 271–279.
3. Калужнова Н.Я. Экономика недоверия: роль социального капитала в России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – Т.4 – № 2. – 2012. С. 74–83.
4. Калужнова Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 57–65.
5. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. – URL: <http://scorcher.ru/art/theory/any/lacatosh.php>
6. Территориальная конкуренция в экономическом пространстве / С.Г. Важенин, В.Л. Берсенева, И.С. Важенина, А.И. Татаркин. – Екатеринбург: ИЭ УРО РАН, 2011. – 540 с.
7. Шапиро Н.Дж.М. Кейнс как завершающий экономист «мейнстрима» и предвестник теоретико-методологического плюрализма // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 120–130.

References

1. Vasilenok V., Shapiro N. Metodologicheskie aspekty sodержaniya kursa «Sovremennyye ekonomicheskie koncepcii» // Voprosy ekonomiki. 2012. no. 4. pp. 154–157.
2. Kaljuzhnova N.Ja. Rol' forsajta v povyshenii konkurentosposobnosti regiona v «novoj ekonomike» // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. 2008. no. 5. pp. 271–279/
3. Kaljuzhnova N.Ja. Jekonomika nedoverija: rol' social'nogo kapitala v Rossii // Journal of Institutional Studies (Zhurnal institucional'nyh issledovanij). T.4 no. 2. 2012. pp. 74–83.
4. Kaljuzhnova N.Ja. Instituty regional'nogo razvitijai konkurentosposobnosti v uslovijah modernizacii. // Jekonomika regiona 2011 no. 2 pp. 57–65.
5. Lakatos I. Fal'sifikacija imetodologija nauchno-issledovatel'skih programm. URL: <http://scorcher.ru/art/theory/any/lacatosh.php>.
6. Territorial'naja konkurencija v jekonomicheskom prostanstve / Vazhenin S.G., Bersenev V.L., Vazhenina I.S., Tatarkin A.I. / Ekaterinburg IE URO RAN, 2011. 540 p.
7. Shapiro N., Dzh. M. Kejnsskazzavershajushhijekonomist «mejnstrima» ipredvestnik teoretiko-metodologicheskogo pljuralizma // Voprosyekonomiki. 2008. no. 1. pp. 120–130.

Рецензенты:

Гутгарц Р.Д., д.э.н., профессор кафедры автоматизированных систем, ФБГОУ ВПО «Иркутский государственный технический университет», г. Иркутск;

Пешков В.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экспертизы и управления недвижимостью, проректор по НИР, ФБГОУ ВПО «Иркутский государственный технический университет», г. Иркутск.

Работа поступила в редакцию 05.12.2013.